

Годы прошли - воспоминания не отменить...

ВОСЬМИДЕСЯТИДУХЛЕТнюю АННУ МИХАЙЛОВНУ СЕРГЕЕВУ В РЕФТИНСКОМ ЦЕНТРЕ ВЕТЕРАНОВ ПРЕДСТАВИЛИ КАК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ВДОВ ВОВ И, ЕСЛИ НЕ УЧАСТНИЦУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ В СИЛУ "НЕЖНОГО ВОЗРАСТА" В ТО ВРЕМЯ, ТО В КАЧЕСТВЕ ВЫЖИВШЕГО В ГОДЫ ВОЙНЫ, В КРОВАВОЙ МЯСОРУБКЕ ПОДО РЖЕВОМ, ОЧЕВИДЦА, О ЧЕМ И О КОМ МОЖНО ПИСАТЬ НЕ ТОЛЬКО ГАЗЕТНЫЕ ОЧЕРКИ, НО И КНИГИ.

- Приходите, может что-нибудь и расскажу, - отозвалась на телефонный звонок Анна Михайловна.

Внешняя схема анкетных данных тако-
ка родилась в Башкирии, до войны с родителями переехала в европейскую часть России, Ржевский район, потом снова на Урал и - с 1967 года - на строительство Рефтинской ГРЭС...

Любой пользователь интернета может узнать о боях подо Ржевом, о том, что "не было сражений, равных по жестокости", "об изматывающих боях с обеих сторон", "кровавой мясорубке", "горах трупов", о "лунном пейзаже" города, стертого с лица земли, прочих других ужасах и т.д., но жительница Рефтинского видела все это

своими глазами и доверяет страданиям памяти больше, чем средствам связи или какой-либо другой информации. И хотя я не нашла деревню Коробейкино даже на спутниковой карте, по рассказам Анны Михайловны - все равно, хоть и забылось, но, помнится, - часах в двух езды от Ржева - гул стоял страшный день и ночь, стреляли отовсюду, бульдозерами сгребали и сваливали в ров горы трупов... Не раз ее вместе с жителями Коробейкино выводили на расстрел... Но неожиданно звучала команда: "Отменить"... Анна Михайловна не может этого объяснить, и слово ABSAGEN! она не помнит, не знает ни одной немецкой команды - от тогдашнего испуга, ужаса, кошмара ежедневного: отец был убит сразу, сестра младшая умерла с голоду, ели опилки, кишащие червями трупы лошадей, страдали дистрофией... С сентября 1941 года по 1943-й (Ржев был освобожден в марте сорок третьего) Анна продолжала учиться в школе, где на все образовательное учреждение был один учитель и горстка учеников. Очень хорошо помнит одного немца, заходившего в класс, он говорил по-русски, объясняя детям, что его не надо бояться: он - де воюет не с детьми, а с солдатами, и вообще - выполняет только приказ командования - никуда не деться, дома у него свои киндеры, и он о них размышляет постоянно...

- Чудом, несмотря ни на что, выжила, - продолжает свой рассказ Анна Михайловна. - Бог помог, ведь тогда все были верующие, православные...

Вспоминает и покойного мужа - фронтовика, с которым прожили сорок семь лет, он принимал участие в боях на Дальневосточном фронте. Рассказывал Анне Михайловне о разного рода военных операциях, напоминая о себе всю жизнь в виде хронических недугов как результат тех героических сражений. Нынче Анна Михайловна старается по возможно-

сти не вспоминать о страданиях: прошлое - это история, хотя от него никуда не уйти - а жизни надо радоваться сегодня, сейчас...

Анна Михайловна для своего нынешнего возраста выглядит великолепно - на ней красивый наряд, безо всякой старческой гречки бело-розовое лицо, темные волосы...

- Но я только что подкрасилась, - не смущаясь, откровенничает она, ища помаду на столе, - мне же сказали, что Вы придете в гости, будете фотографировать, вот я и нарумянилась. Да и вообще, я не выхожу на улицу без косметики.

- Очень хорошая привычка, - поддакиваю своей собеседнице, - как и потребность делать по утрам зарядку, читать газеты, смотреть передачи на свой вкус...

Обожает Анна Михайловна поработать в охотку и на огороде, к труду привычна с детства; в Рефтинском до пенсии трудилась в ОРСе, работая продавцом молочного магазина, затем продовольственных - пятом, шестнадцатом - общий стаж работы только в поселке 30 лет. Многих покупателей знает, близка с ними, общается, добрым словом вспоминает И. Вольфсона: "Ведь какой был крупный начальник, а здоровался, расспрашивал о жизни, с квартирой помог, когда узнал, в каких условиях мы жили тогда, с мужем не ходили, не просили у него ничего - он был очень внимателен к простому человеку", - по себе знаю.

- А вообще, я очень заводная, - продолжает удивлять меня по-хорошему и радовать Анна Михайловна, - люблю петь, сочинять тексты песен, частушки исполнять..., - и по моей просьбе легко и свободно запела на сентиментальный мотив один из собственных хитов "Старость подкрасилась внезапно", затем "Годы прошли...". А потом могла бы и сплясать под частушку - выросла в таких условиях народной культуры, народного искусства...

- Ведь вот никто не подсказал тогда, - продолжает, - а можно было бы куда - то поступить учиться по певческой стезе; отец с матерью всегда, помню, пели...

- Но Вы и сейчас могли бы "облечь в слова и ноты" авторские песни, - подсказываю...

- А зачем? - обреченно машет рукой со-

чинительница, - ни к чему...

В любом ее рассказе о себе - главное - колорит. С песнями и плясками Анна Михайловна выступает на посиделках вдов, разных мероприятиях в общественных местах, праздниках, семейных торжествах и т.д. Удачлива она была во всем и после войны, когда работала трактористом, и от парней отбоя не было, их признаний...

- А если объяснялись, какие слова говорили? - любопытствую.

- Какие... как всегда... "люблю", "дай поцелую". А я всем отвечала: "нафиг мне это надо", а вот в двадцать лет полюбила и вышла замуж за Степана, он был старше на три года, высокий, в военной форме красивой. Родился сын, а через двадцать лет - второй, которого родила в сорок два года.

Веру в себя и силу воли к жизни сохраняет рефтяночка и сегодня - в ее "двушке" на пятом этаже - идеальная чистота.

- Соседи, говорит, считают, что я только тем и занимаюсь, что вылизываю свою квартирку, а мне до всего есть дело... Вот под окном человек долго лежал, вижу из окна, может пьяный, - все проходит и не обращают внимания, разбираться никто не хотел... вызвала полицию. На улице, вижу, ребенок плачет: разве я могу равнодушно не заметить, что он в стрессе, его надо успокоить, отвлечь от истерики. Раньше все люди были проще, сегодня разобщены, бывает, агрессивны.

Возвращаясь снова к своему поколению, рассказам о войне, Ржеву, трагические страницы которого нашли отражение в стихах, песнях, книгах краеведов, картинах художников, продолжают осмысливаться и поныне, нательцавшаяся в те дни свидетельница событий тех лет вдруг вспомнила, что, может быть, это мало кому известно, но в их Коробейкино, в одной из крайних изб в войну жил какое-то время Сталин. После освобождения Ржева крестьянский дом отстроили заново... Суд и расправа над кем-то не в характере А.Сергеевой - годы прошли, воспоминания остались. Их не отменить.

Людмила РЕЗВАЯ

